

Кокетливая и распутная шлюха, охмутившая президента Инь, была мгновенно атакована преданными фанатами и фанатками генерального директора.

Шэнь Бай остолбенело смотрел на свой телефон, который непрерывно трезвонил от уведомлений о комментариях и личных сообщениях, а количество его подписчиков стремительно подскочило до десятков тысяч. Вот это да... Инь Чжань оказался просто ходячей рекламой, сияющей чистым золотом!

Увидев в разделе комментариев такие послания, как:

Верните мне моего мужа!

Отдай мужа, а не то убью!

Научите правильному способу подкатить к мужу!

Прошу номер телефона мужа!

Не забудь одарить своим вниманием и других жен, а-а-а!

И тому подобный бред, Шэнь Бай лукаво улыбнулся.

— В следующий раз с меня угощение. Кстати, твои жены перебежали ко мне, забирай их скорее обратно, не забывай уделять внимание всем понемногу &хихиканье& И вообще, сегодня ты тоже очень красив! — перепостил он запись: //@Инь Чжань V: Было вкусно, в следующий раз можно будет сходить снова. Довольно красив. //@Шэнь Бай: Трио Большой Инь, Малыш Ян и Малыш Бай, хороши мы или хороши? @Фэн Ин V @Мейхаха Обед был просто роскошным и безумно вкусным! Большой Инь, как твои коробочки с едой? &самодовольство& [картинка] [картинка] [картинка]

Фанаты генерального директора, увидевшие этот пост, покатались со смеху. Обязательно было вот так в открытую стучать на него, а? Но как же это будоражило воображение, о-о-у! Может выпасть шанс, что сам генеральный директор обратит на него внимание!

И еще: неужели президента сейчас попытались подцепить? Точно попытались, да!

В кабинете генерального директора Инь снял пиджак, и его мощный торс обтягивала белая рубашка, сшитая на заказ. Сидя прямо перед компьютером и заметив новейшую публикацию Шэнь Бая, Инь Чжань недоверчиво нахмурил соболиные брови.

Устроившись на диване с телефоном в руках, Шэнь Бай получил личное сообщение от Инь Чжаня.

Я не женат, не верь слухам.

Стоило вообразить Инь Чжаня, с серьезным лицом объясняющего это, как Шэнь Бай испытал

странное, ни с чем не сравнимое умиление! Быстро застучав пальцами по экрану, он ответил:

Я знаю, они просто твои фанаты, я же пошутил.

То, что ты сказал только что — шутка? — прилетел ответ с той стороны.

Шэнь Бай замер. Мысленно вернувшись к своим недавним словам и вспомнив въедливый характер Инь Чжана, он мгновенно всё понял.

Слова про мужа — шутка, а вот угощение и фраза «ты очень красив» — самые настоящие.

Увидев три слова, выделенные кавычками, уголки губ генерального директора Инь снова чуть-чуть изогнулись в улыбке. С детства он привык к бесчисленным похвалам, но еще никогда комплименты от кого-либо не казались ему столь приятными и искренними.

Секретарь, постучавший дважды и, не дождавшись ответа, вошедший без разрешения, подумал, что сияющая улыбка его собственного шефа — это какая-то невероятная магия!

И когда президент, заметив его, мгновенно опустил уголки рта и вернулся к бесстрастному выражению лица, по спине секретарю пробежал леденящий холодок: пропал, на этот раз мне точно конец.

Следующую неделю Шэнь Бай одновременно изучал карту деликатесов, выкладывая фотографии в микроблог, и изощренно подкатывал к генеральному директору, а заодно, по просьбе Линь Сяояна, заглянул к нему на съемочную площадку.

В тот день Шэнь Бай вспомнил, что все еще задолжал Инь Чжаню обед, и, полный энтузиазма, снова принялся клеиться к грозному боссу, бродя себя в грудь и обещая сводить его в шикарный ресторан. Однако реальность вечно норовила дать пощёчину: уже тем же вечером Шэнь Бай получил смс, извещающее, что его баланс практически исчерпан.

В назначенный день Шэнь Бай, с лицом, горевшим от стыда, повел грозного президента есть обильный хот-пот.

Генеральный директор Инь нашел это весьма необычным и расширил свой кругозор.

В этот день Шэнь Бай, сидевший дома из-за нехватки средств в кошельке и по привычке просматривавший микроблог, обнаружил, что первая строчка в трендах внезапно оказалась захвачена хэштегом #ЮйЧуньхаоПострадалНаСъемкахВАмерике#.

Пострадал? Не превратится ли он часом в овощ или не отправится ли на небеса раньше времени, провалив задание? Шэнь Бай тут же забеспокоился.

Кликнув по хэштегу, он узнал, что Юй Чуньхао получил травму правой руки и правой ноги в результате несчастного случая и вернулся на родину на лечение.

К счастью, все обошлось, иначе система точно не стала бы жалеть его за провал задания. Хранитель данных облегченно выдохнул.

Вскоре позвонил Линь Сян. Он сообщил, что звездный актер вернулся на родину после травмы, и коллегам по компании подобает навестить его, поэтому завтра с утра Шэнь Бай должен купить подарок и отправиться в ту самую частную больницу. Выдав указания, Линь Сян строго-настрого пригрозил не жрать всякую гадость, вредную для красоты.

Шэнь Бай сломал голову над подарком: на дорогую вещь у него нет денег, а обычные фрукты и цветы палата звездного актера уже наверняка забита до отказа. Как же сделать так, чтобы не потратить ни копейки и при этом заставить актера запомнить его подарок? Жду в сети, срочно!

Поразмыслив как следует, обжора Шэнь Бай решил, что сваренный им самим суп станет самым практичным и искренним угощением для больного!

Поискав в интернете, какие супы полезны для больных, Шэнь Бай помчался в супермаркет, выбрал трех резвых свеженьких карасей, а также купил имбирь, зеленый лук, шаосинское вино и прочие приправы. Так в его крошечной квартире наконец-то начала использоваться по назначению кухня, до этого служившая лишь элементом декора.

Ранним утром следующего дня Шэнь Бай с термосом в руках отправился в больницу.

Прибыл он не сказать чтобы рано, а потому под устремленными на него взглядами толпы людей с охапками цветов и корзинами фруктов, а также самого Юй Чуньхао, с абсолютно невозмутимым видом водрузил термос на стол — причем прямо возле Юй Чуньхао. На фоне изысканно упакованных букетов и подарочных корзин этот нержавеющей термос выглядел донельзя просто и неказисто.

— Это суп из карася, он легко усваивается больными, да и к тому же очень вкусный! — с надеждой глядя на звездного актера, проговорил Шэнь Бай. Его взгляд недвусмысленно говорил: ну пей же скорее, пей!

Присутствующие были ошеломлены его бесцеремонностью (и бесстыдством)! Если уж хочешь привлечь внимание актера, не надо действовать так прямолинейно! Нужна же тонкость, тонкость!

Однако Шэнь Бай был обречен на разочарование: актер на больничной койке сперва опешил, а затем озарил его своей фирменной мягкой и вежливой улыбкой:

— Спасибо за заботу, но я уже позавтракал.

Это значило: извините, я не хочу пить ваш суп.

Шэнь Бай мгновенно сник, его огромные глаза наполнились разочарованием. Хотя он впервые встал к плите, этот суп он варил целую ночь, строго следуя рецепту, а утром, наливая в термос, даже попробовал ложечку — бульон получился наваристым и ароматным.

И вот теперь владелец супа заявляет, что не хочет его пить. Как тут не огорчиться хранителю данных?

Шэнь Бай кивнул и, не успев сказать Юй Чуньхао что-то еще, оказался оттеснен подошедшими людьми. Одинокий термос больше никому не был нужен.

Стоило толпе увеличиться, как у Шэнь Бая больше не осталось шансов приблизиться к звездному актеру. При всей своей досаде, он был вынужден разочарованно уйти.

Даже такой холодный и неприступный президент, как Инь Чжань, оказался куда ближе к народу, чем актер Юй Чуньхао (* □□□)

Заметив, как приунывший парень бредет прочь позади толпы, Юй Чуньхао помрачнел. Улыбаясь и обмениваясь любезностями с окружающими, он уже витал где-то далеко.

Время посещений подошло к концу, и шумные посетители стали расходиться один за другим.

Только тогда Юй Чуньхао перевел взгляд на термос, затерявшийся среди цветов и фруктов.

— Брат Хао? Хотите фруктов? — подойдя ближе, поинтересовался помощник.

Юй Чуньхао покачал головой:

— Принеси термос.

Помощник удивился: ведь минуту назад тот явно не хотел ничего есть! Но, проявив сообразительность, расспрашивать не стал: он подложил под спину Юй Чуньхао подушку, а затем аккуратно разложил ложку и палочки для еды.

Стоило открыть термос, как в нос ударил насыщенный аромат рыбного бульона с легкой ноткой пряного имбиря. Помощник почувствовал, как во рту мгновенно зародилось обильное слюноотделение.

Рыбный суп томился на медленном огне всю ночь, приобретая насыщенный молочно-белый цвет. Мелкие косточки полностью растворились в бульоне, в то время как сама рыба осталась нежной и мягкой, а каждый кусочек дарил во рту богатый и свежий вкус. Юй Чуньхао,

страдавший от потери аппетита с самого момента получения травмы, с наслаждением наелся досыта.

Шэнь Бай еще не знал, что своим рыбным супом сумел покорить желудок звездного актера, и вовсю ломал голову над семьюдесятью двумя хитроумными способами завоевания своей цели.

<http://bllate.org/book/25444/3033713>